

Тишина стала невыносимой. Чжан Юн, не выдержав, прошептал:

— Почему мы всё еще не дошли до этой деревни?..

Вэнь Чжо внезапно убрал телефон и обернулся:

— Лу Сяннань исчез. Его SAN упал до 23.

— Как это возможно?! — Фэй Юньшэн резко огляделся. К его ужасу, в группе действительно не хватало одного человека. Толстяк пропал, и никто из них этого даже не заметил.

По спинам пробежал холодок. Как мог взрослый человек испариться без единого звука?

Чжао Сяовэй, едва шевеля губами, спросила:

— Это... призраки?

— Я не слышала ни звука, — отрезала Ду Лин.

С характером Лу Сяннаня, если бы на него напали, он бы как минимум разразился площадной бранью.

— Может, поищем его? — неуверенно предложил Фэй Юньшэн.

— Можешь идти один, — холодно ответила Ду Лин.

Чжан Юн замотал головой:

— Нет-нет, лучше не надо. А вдруг и с нами что-то случится?..

Чжао Сяовэй промолчала, выражая негласный отказ. Фэй Юньшэн и не рассчитывал на помощь Вэнь Чжо. Мнение большинства было очевидным.

Никто не хотел рисковать жизнью ради Лу Сяннаня. Они молча продолжили путь. Примерно через десять минут луч фонарика выхватил из темноты открытое пространство. Слабый лунный свет заливал долину, и перед ними наконец предстала деревня Лицзя.

Деревня была небольшой, дома стояли в беспорядке. Место выглядело крайне отсталым: стены многих переулков были сложены из грубого камня, виднелось немало ветхих глинобитных хижин под черепицей. В лунном свете селение казалось вымершим: ни одного огонька в окнах, только мертвая тишина.

□День! Текущая цель «Добраться до деревни Лицзя» выполнена.□

— Здесь правда кто-то живет? — Чжан Юн с трудом сглотнул.

— Должны, — Ду Лин поняла, к чему он клонит. — Я раньше не сталкивалась с инстансами в стиле китайских хорроров.

Чжао Сяовэй вдруг встрепенулась:

— Постой, ты ведь не первый раз в поезде. Ты знала, что самовольный выход опасен, но всё равно подбивала нас выскочить в порту?

— Не волнуйся, — спокойно ответила Ду Лин. — Вы бы всё равно не смогли выйти.

— ... — "Действительно, не смогли бы". Если бы Лу Сяннань замешкался хоть на секунду, его бы просто разрубило дверью. Но даже так ему едва не отсекло руку.

— Самая ядовитая вещь на свете — сердце женщины, — пробурчал под нос Чжан Юн.

В деревне не было слышно даже стрекота сверчков. Чем дальше они заходили, тем сильнее крепло ощущение, что они попали в фильм ужасов. Чжан Юну показалось, будто кто-то ледяным дыханием коснулся его затылка.

Он потер плечи:

— Вы смотрели «Труп в заброшенной деревне»?

— ... — Даже хладнокровная Ду Лин невольно представила пару жутких лиц из фильма и одарила Чжан Юна ледяным взглядом.

"Тебе мало этой атмосферы? Хочешь еще сильнее обрушить нам SAN?"

— Указаний от системы больше нет, — Фэй Юньшэн заглянул в телефон. — Слишком поздно. Нужно найти дом, чтобы устроиться на ночлег.

Вэнь Чжо полностью поддержал это предложение. Ему жизненно необходимо было поспать.

— Ты что делаешь... в «три в ряд» играешь?! — Чжан Юн заглянул в экран Вэнь Чжо, и его ужас заметно поутих, сменившись недоумением. — Ну и нервы у тебя.

Вэнь Чжо проигнорировал его. Совместив последнюю группу зверушек, он согнул палец и постучал в ворота одного из домов.

Выбор был прост: у этого дома был двор и он не выглядел развалюхой. Условия здесь явно были

лучше, чем у соседей, а значит, и кровать удобнее.

Они ждали довольно долго, но ответа не последовало. Сердца забились чаще. Неужели придется ночевать на улице? А если они тоже бесследно исчезнут, как Лу Сяннань?

Пока они ждали, Чжан Юн проверил телефон. Его SAN упал ниже 80. Самым стабильным по-прежнему оставался Си Вэньгуй, который черт знает где прятался, а за ним шел Вэнь Чжо.

Этот судмедэксперт был слишком странным. Он напоминал изящный, но абсолютно лишенный эмоций живой труп. Казалось, он вообще не знает, что такое страх. "Жаль, лицо такое красивое пропадает".

Вэнь Чжо не следил за своим уровнем рассудка. Он терпеливо постучал еще раз. И когда все уже решили, что в доме никого нет, изнутри раздался надтреснутый старческий голос:

— Кто там?

Скри-и-ип...

Во дворе послышался глухой стук костыля: дон... дон...

Зная, что это хоррор-инстанс, пассажиры невольно начали рисовать в воображении жуткие картины.

Ворота приоткрылись на узкую щель. Все затаили дыхание. Но вместо призрака или зомби перед ними предстал сгорбленный старик. На вид — обычный человек. Он окинул их мутным взглядом:

— Что вам нужно в нашей деревне?

Вэнь Чжо воспользовался легендой из описания сценария:

— Дедушка, мы туристы, пошли в поход в горы. Вечером моя сестра внезапно пропала. Вы её не видели? Рост около метра шестидесяти, короткие волосы, очень худенькая.

— Не видел!

Старик оказался ворчливым. Он попытался с силой захлопнуть дверь, но Вэнь Чжо ловко подставил ногу:

— Тогда не могли бы вы приютить нас на ночь? Мы заблудились, пока искали её, и не можем найти наш лагерь.

— В нашей глуши туристов сто лет не было, — прохрипел старик, явно не веря ни единому слову. — Как тебя зовут? А сестру?

Вэнь Чжо ответил не моргнув глазом:

— Её зовут Сяо Хун, а меня — Сяо Мин.

Пассажиры: — ...

Старик, на удивление, поверил. Он медленно открыл ворота:

— У меня только общие нары, потеснитесь как-нибудь.

Несмотря на костыль, старик шел довольно бодро. Вэнь Чжо бегло осмотрел двор и вошел в главный дом. Похоже, экономя электричество, старик зажег для них только одну свечу. Дрожащее пламя осветило скромную комнату, по которой разлился едва уловимый сладковатый аромат. На широком дощатом помосте-кане лежало лишь одно тонкое одеяло, а поверх досок была постелена циновка.

— Как нам вас называть? — вскользь спросил Вэнь Чжо.

— Я здесь староста, фамилия Ли, — сгорбленный старик дошел до порога и внезапно обернулся. — Ночью не бродите где попало. А завтра уходите!

Чжан Юн вздрогнул и рефлекторно выпалил:

— Понял, хорошо.

Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина. Они переглянулись. В первый же день исчез человек — похоже, сложность «Деревни Лицзя» будет высокой.

— Толстяк еще жив, — Фэй Юньшэн смотрел в экран. — Если бы он умер, его имя в списке стало бы серым.

Однако критический уровень SAN «23» говорил о том, что Лу Сяннань на грани. Потеря одного из чувств была неизбежна. Если его уровень рассудка упадет еще на три пункта, он вряд ли выберется из этого инстанса живым.

— Если призраки могут атаковать нас без причины, это очень опасно, — Фэй Юньшэн, собиравшийся выйти ночью на разведку, засомневался.

— Не факт, что на него напал призрак Лицзя, — Ду Лин присела в углу. — Возможно, он нарушил Запрет.

— Что это за «Запрет»? — Чжао Сяовэй наконец вспомнила свой вопрос.

— На каждой станции есть свои табу. Они всегда разные. Может, нельзя убивать, а может — нельзя рубить дерево. Нарушитель подвергается атаке. Новички после такого почти не выживают.

— А что именно атакует? — спросил Чжан Юн.

— Это знают только мертвецы. Может, призраки, может, монстры. В каждом инстансе есть такие «серые зоны».

— Но ведь толстяк всё время был с нами! Он ничего особенного не делал!

Вычислить Запрет как можно раньше было залогом выживания. Тот, кто активировал его первым, фактически становился подопытным кроликом для остальных. Но, перебрав в памяти все действия Лу Сяннаня, группа не нашла ничего из ряда вон выходящего.

Ду Лин и Фэй Юньшэн обменялись взглядами. Они оба подумали об одном и том же факте, известном только ветеранам.

Не во всех сценариях Запрет отображается как «Неизвестно». Если в группе новичков больше половины, система обычно сразу раскрывает Запреты, чтобы снизить смертность среди неопытных игроков.

Это означало, что помимо Ду Лин, Фэй Юньшэна и Си Вэньгуя, в группе есть как минимум еще один ветеран, который притворяется новичком.

Вэнь Чжо? Чжан Юн? Чжао Сяовэй?.. Или это был внезапно исчезнувший Лу Сяннань?

Вэнь Чжо, глядя на мерцающее пламя свечи, спросил:

— Если Виновный умрет в течение этих семи дней, что произойдет?

Все замолчали. Учитывая запредельный Уровень греха Вэнь Чжо, никто не понимал, к чему он клонит.

— Ничего особенного. В конце он всё равно предстанет перед судом вместе с нами, как и все погибшие по пути пассажиры. Просто мертвые теряют право голоса.

— Та тюрьма, о которой вы говорили... это ведь не обычная тюрьма в реальности? — Чжао Сяовэй сняла резинку, и её густые черные волосы рассыпались по плечам.

— Разумеется. Иначе многие предпочли бы отсидеть срок, лишь бы вернуться домой после пары инстансов.

— Что ж, возможно, отправить преступника в тюрьму — более суровое наказание, чем просто

смерть, — длинная челка скрыла мрачный взгляд Чжао Сяовэй.

— Смерть здесь — это не то, что ты под этим подразумеваешь, — обронила Ду Лин.

Чжао Сяовэй замерла, но не стала расспрашивать дальше.

Чжан Юн переводил взгляд с одного на другого и наконец задал вопрос, идеально подходящий его образу:

— А можно воздержаться при голосовании за Виновного?

Фэй Юньшэн горько усмехнулся:

— У пассажиров нет права воздерживаться.

Вэнь Чжо задумался. Судя по всему, эта «игра в поезд» была чертовски сложной. По сути, она объединяла в себе выживание, квест и социальное противостояние, и всё это — под давлением необходимости искать билеты. К финалу инстанса игроки вставали перед моральной дилеммой: перед тобой — человек, который определенно совершил преступление, и его жизнь — в твоих руках.

Одним легким движением ты можешь отправить его в ад или позволить ему жить и дальше вредить другим.

Это было иронично: либо ты становишься тем, кто прощает абсолютное зло, либо тем, кто берет на себя роль палача.

Но даже если подсудимый виновен, его казнь — это всё равно убийство.

Сколько инстансов они прошли — столько людей убили или скольким преступникам подарили «перерождение».

Однако Ду Лин опровергла слова Фэй Юньшэна:

— Воздержаться можно.

Чжао Сяовэй: — ...Так можно или нет?

— Нужен голос воздержания, — Ду Лин, прошедшая пять сценариев, говорила спокойно. — В каждой игре, помимо билетов на поезд, существует один-единственный голос воздержания. Тот, кто его найдет, может не участвовать в финальном голосовании.

— Я никогда такого не видел, — изумился Фэй Юньшэн.

— Это редкость. Но один раз я его находила.

— Использовала? — вскользь поинтересовался Вэнь Чжо.

— Нет, — Ду Лин вспомнила Виновных, с которыми сталкивалась. — Те подонки заслуживали смерти.

Чжао Сяовэй опустила голову, и её губы искривились в горькой усмешке:

— Мы все получили билеты по одной и той же причине. Не стоит обсуждать, кто заслуживает смерти, а кто нет. У каждого убийцы найдется «веская» причина, не так ли?

Эти слова звучали двусмысленно — ведь никто из присутствующих еще не признавался, что попал сюда именно за убийство.

Однако расспросов не последовало. Вэнь Чжо выбрал место в углу у стены и лег, закрыв глаза.

Чжан Юн попытался разрядить тишину:

— Скоро три часа ночи. Давайте спать. Нужно набраться сил, чтобы выбраться отсюда живыми.

— Вы ложитесь, — Фэй Юньшэн не хотел спать. Он всё же надеялся найти какие-нибудь зацепки. Семь дней — срок немалый, но время в таких местах летит быстро. Если не найти билеты, они навсегда застрянут в Лицзя.

Он осторожно приоткрыл дверь, чтобы проверить, погас ли свет в комнате старика. Но стоило ему прильнуть к щели, как он наткнулся на пару пристальных, немигающих глаз. Изрезанное морщинами лицо старосты то появлялось, то исчезало в неверном свете свечи.

Фэй Юньшэн оцепенел. Прошло несколько секунд, прежде чем мозг осознал: за дверью, вплотную к ней, стоял староста Ли.

Старик прохрипел:

— В такой час не спят только те, кто ждет стука призрака в дверь.

Все разом затихли, напряженно наблюдая за дверью. Однако старик больше ничего не сделал. Он просто развернулся и, не сгибая спины, зашагал со свечой обратно в свою комнату.

За дверью снова воцарилась тьма.

Пассажиры выдохнули, липкий страх начал медленно отступать. Желание Фэй Юньшэна идти на разведку испарилось. Он лег между Чжан Юном и Вэнь Чжо. Несмотря на опыт нескольких игр, особых способностей к выживанию у него не было.

Ду Лин задула свечу. Она и Чжао Сяовэй легли на другой половине настила. В таких условиях стесняться совместного сна мужчин и женщин было некогда. Фэй Юньшэн отдал единственное одеяло женщинам.

Когда суэта улеглась, Вэнь Чжо открыл глаза в темноте.

Его гораздо больше, чем поиск билетов, волновал вопрос: почему он оказался здесь вместе с остальными? И в чем его вина?

Улика на фото была абсурдной и в корне отличалась от его воспоминаний. Даже если причиной был тот пожар, его Уровень греха не мог достигать «бесконечности».

Вэнь Чжо время от времени щелкал резинкой на запястье. Под аккомпанемент легких уколов боли он наконец провалился в сон.

Этой ночью сон был особенным: он видел стену бушующего огня. Из пламени вышел мужчина. Даже жар пожара не мог согреть его тело ни на градус. Его ледяные пальцы коснулись века Вэнь Чжо:

«Не бойся, маленькая рыбка...»

Так появилась красная родинка под глазом — последний подарок, оставленный тем человеком перед исчезновением. Если это можно было назвать подарком.

Внезапно огонь исчез. Вокруг была лишь тьма, а по руке Вэнь Чжо что-то ползло. Рефлекторно он перехватил чужую кисть и резко вывернул её. Раздался болезненный вскрик.

Вэнь Чжо резко открыл глаза. Оказалось, он скрутил Чжан Юна. От боли старик выронил телефон на кровать, тот глухо стукнулся о циновку, но никто больше не проснулся.

Чжан Юн даже не разозлился. Его глаза были полны ужаса:

— Я не хотел тебя трогать... Просто... мне показалось, я слышу плач младенца.

— ...А где Фэй Юньшэн и Ду Лин? — Вэнь Чжо заметил, что часть кровати пуста.

— Они исчезли, — звук сглатываемой слюны Чжан Юна был отчетливо слышен в тишине.

Вэнь Чжо промолчал. Краем глаза он заметил, что в полуоткрытом деревянном окне за спиной Чжан Юна виднеется часть призрачного силуэта.

Он поднес палец к губам:

— Тсс...

<http://bllate.org/book/17594/1635259>